

ОПОРНАЯ ПЛИТА 120-мм МИНОМЁТА

Странное дело — чем дальше от нас по времени события Великой Войны, тем тяжелее раздумья о ней...

А ведь, кажется, пора привыкнуть ко всему: и знаешь больше прежнего, да и собственный опыт тоже не убавляет «остроты и основательности зрения».

Совсем не хочется говорить обо всём этом в «академическом» тоне, с приведением цитат, разной цифири (почти каждую невозможно проверить) и так далее.

Вот, вроде бы, самое простое — расставание с мифами прошлого века.

Панфиловцы

Легендарный бой 16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково. С нашей стороны 28 солдат 4-й роты 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии генерал-майора И.В.Панфилова. Солдаты вооружены винтовками, гранатами и бутылками с зажигательной смесью. У них — ни танков, ни артиллерии. А у немцев — 54 танка поддерживают два десятка миномётных и артиллерийских батарей.

Перед боем политрук Диев произнёс слова, которые облетели всю страну: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!» Герои-панфиловцы уничтожили множество танков, погибли все до одного, но врага к Москве не пропустили... Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков возбудил ходатайство. Указом Президиума Верховного Совета СССР каждому из двадцати восьми было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза...

*...И в сердцах будут жить двадцать восемь
Самых храбрых твоих сынов...*

Мало кто интересовался, что для объективного разбирательства этой «газетной» истории (продолжение — шумная многолетняя пропагандистская кампания) после Войны пришлось провести заседание военной прокуратуры, на котором «первая сорока» — журналист «Красной звезды» А.Ю.Кривицкий — признался, что сам он никаких участников и результатов боя у разъезда Дубосеково не наблюдал, а сообщение редактору газеты (Д.Ортенбергу) представляет собой пере-сказ якобы увиденного другим корреспондентом

– В.Коротеевым. Но и последний дальше штаба 16-й армии в сторону передовой не перемещался. И правильно, иначе и его бы не было среди живых...

Дальше не хочется пересказывать публикации, откуда взяты приведенные выше сведения: возня вокруг даже фамилии политрука (то ли Клочков, то ли Диев), которому приписываются знаменитые слова (услышанные кем?), манипуляции числом подбитых танков в редакции газеты и так далее.

Дело в другом.

Прикрываясь разоблачением газетного вра-

ня, находятся люди – по моему разумению, не имеющие за душой очень важных её составляющих, – которые на этой «разоблачительной» основе начали затапывать память о всех бойцах той же Панфиловской дивизии, что погибли под Москвой в ту страшную зиму во главе со своим командиром.

Конечно, плохо, что почти все мы не умеем молиться. Давайте, вместо этого, просто посмотрим на изображения трёх самых знаменитых защитников Москвы на входе в Новодевичье кладбище.

Зоя

Опять памятник у Минского шоссе с правильными и неизменяемыми, по моему разумению, словами — «...Бессмертная героиня советского народа».

Только вот на виселице — в конечном счёте — она оказалась по воле нашего вождя, провозгласившего в речи от 3 июля 1941 года тотальное уничтожение всего, что оказалось на оставленной нашими войсками территории. Ничего не думая о миллионах брошенных под ноги захватчиков людей.

И опять дальше пошли разные разговоры о предателе В.Клубкове (парне из той же диверсионной группы, захваченном накануне немцами и выдавшим товарищей), о крестьянах деревни Петрищево, которые сами схватили поджигательницу и так далее.

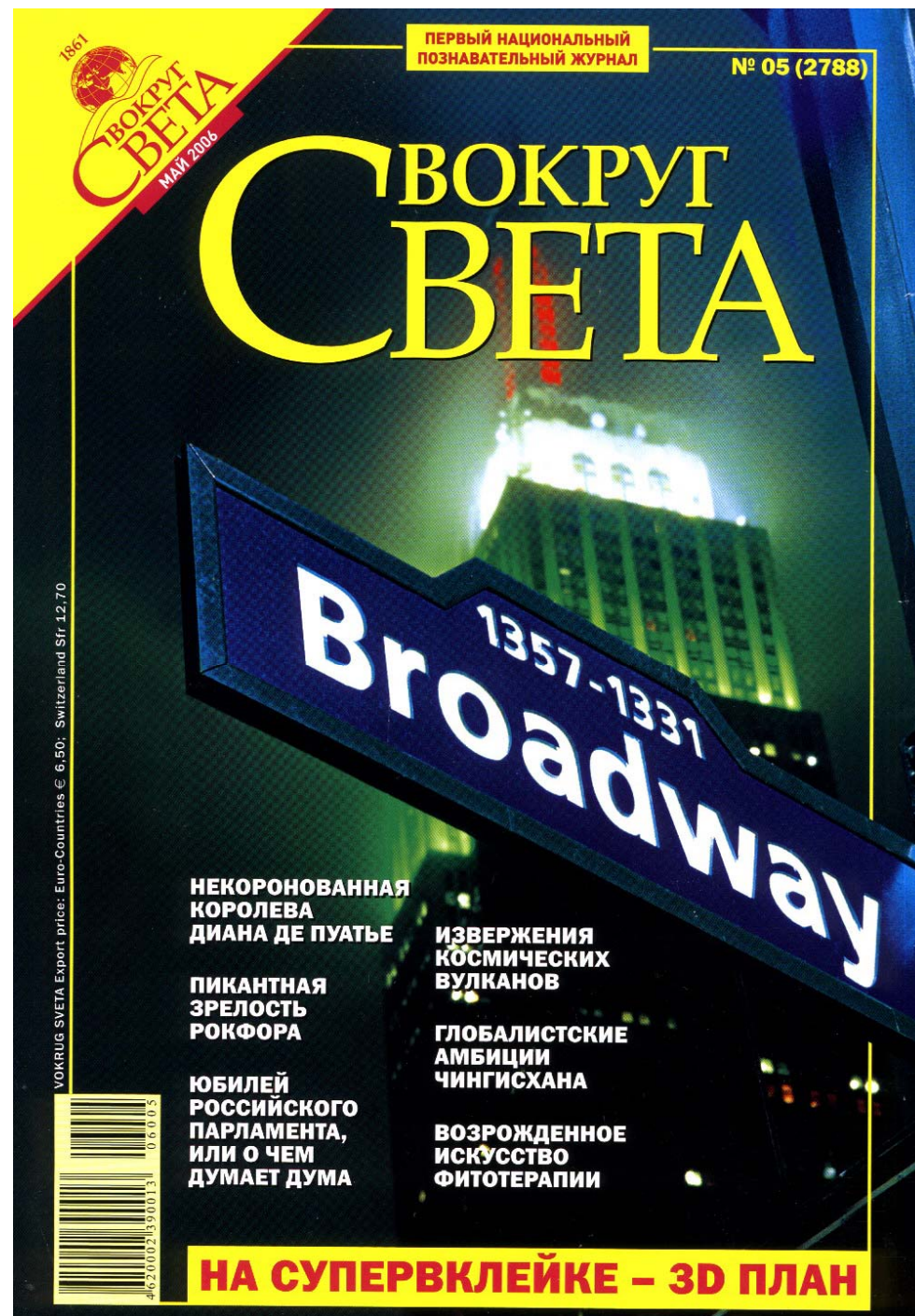
Этому перечислению нет конца, ибо в него попадает множество событий самого разного масштаба (вроде оставления Крыма и танкового боя под Прохоровкой), от самого начала Войны и кончая водружением Знамён Победы над поверженным Берлином.

«Перелопачивая» сведения самого разного толка и качества, нужно было определиться — в первую очередь, для самого себя — а на какой стороне так называемой «правды о Войне» ты находишься.

Пожалуй, «апогеем» этой работы стало для

меня знакомство и дружба с Сигизмундом Анатольевичем Дичбалисом (бывшим «власовцем»), поездка к нему в Австралию, детальное ознакомление и обработка двух или трёх десятков самых разных книг на тему наших людей, воевавших на стороне немцев. Что думаю обо всём этом, записал в очерке «Петля Мёбиуса», не поменял своих представлений за прошедшие пять лет и вряд ли поменяю когда-нибудь.

Но вот недавно в эту «топку» оказалось подброшенным ещё одно «полено». Уж не знаю, по какой причине (чтение журналов у нас окончилось после 1990 года), жена приобрела лакированную книжку когда-то очень популярного и не слишком политизированного журнала «Вокруг света». С уважаемой историей – издаётся в России с 1861 года. Конечно, от бывшего скромняги советских времён не осталось и следа: кроме полиграфического изобилия среди текстов вставлена реклама автомобилей и разной чепухи, занимающая примерно половину недешёвой книжки. Впрочем, о журнале и его содержании можно узнать и без моей помощи. А мы займёмся только одной статьёй, заголовком которой даже не вынесен на суперобложку.

Будучи постоянным нарушителем т.н. «авторского права», я скопировал текст и переформатировал его по-своему, чтобы разослать друзьям, а теперь ещё и представить читателю этого очерка: ведь не пошлешь каждого отыскивать быстро мелькающее издание в горах лакированного мусора. Тем более, что читать

такой текст кусками, вкрапленными вперемежку с рекламой, почему-то считаю просто кощунством.

Итак, первая пауза: прервите чтение ремесленного сумбурного текста и беритесь за изделие профессионалов.

Свидетелей и участников невероятных событий, о которых рассказано в этой былине, не найти: их след теряется в далеком мае 45-го года. Хотя, если предположить, что тогда, шестьдесят с лишним лет назад, спаслись те, которые были детьми, – возможно, они пролили бы свет на судьбы наших разведчиков... Последние, по всей видимости, числятся пропавшими без вести по сей день. Так удобно. Иначе народу-победителю пришлось бы рассказать о том, что стать героем на поле брани можно, не только убивая врагов, но и объединившись с ними, дабы спасти жизни людей.

Д.И.ФОСТ
Русская былина

Посвящается Станиславу Баранову – герою нашего времени

Об этой истории я знаю почти всю свою сознательную жизнь. Мне было четырнадцать лет, когда вечером 20 августа 1968 года в Гурзуфе её рассказал Маршал Советского Союза К.С.Москаленко. Я был дружен с его сыном Женей, и несколько лет подряд мы даже отдыхали вместе в Крыму. В тот день я был у него в гостях. Кирилл Семёнович уезжал и дожидался машины, чтобы ехать на аэродром: его почему-то срочно вызывали в Москву. Выглядел он расстроенным, и Женька, как мог, пытался развлечь отца, а я старался как-то подыграть своему другу. Ничего из этого, разумеется, не по-

лучалось, и в какой-то момент маршал прервал наши психологические экзерсисы.

– Давайте-ка, ребята, я вам расскажу одну историю про войну, – усмехнулся он. И рассказал... Правительственная «Чайка» уже везла его на аэродром под Севастополем, а мы, два пацана, всё ещё сидели, ошарашенные услышанным.

Спустя два дня по радио сообщили, что советские войска вошли в Чехословакию. В ту самую Чехословакию, которую в 1945-м освобождала 38-я армия генерал-полковника Москаленко.

Позже Кирилл Семёнович при встречах часто возвращался к обсуждению событий того расска-

за. Она не давала ему покоя — эта история. Не даёт покоя и мне. Теперь, читатель, узнай и ты об удивительных событиях конца Великой Отечественной войны.

Это были последние дни войны.

Место действия — Передняя Померания.

Вторая Ударная армия под командованием генерала И.И.Федюнинского — героя Ленинградской блокады — стремительно продвигалась по балтийскому побережью, сметая на своём пути остатки фашистского вермахта. 1 мая 1945 года с боем был взят Штральзунд. С овладением 3 мая островом Рюген боевые действия для войск 2-й Ударной армии, по существу, закончились. У людей было приподнятое настроение от сознания скорой победы, ожидания возвращения домой, встречи с родными и близкими. Но было и другое...

Солдатская правда на этом завершающем этапе страшной бойни приобрела отточенность и завершённость в своей логике. И в этой логике, казалось, не оставалось места для милосердия.

Позади в руинах лежала Родина, стёртые войной в порошок города и надежды, изуродованные судьбы и братские могилы. Очень много братских могил — солдатских и несолдатских. По большей части несолдатских...

Те зверства, которые творились немцами на оккупированных территориях, до сих пор потрясают.

Из материалов Нюрнбергского процесса:

«В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльцо одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачёва и открыла по нему огонь из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями...

В г.Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика священника В.Л.Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить

насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

Германский офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудников яснополянского музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны. Мы сожжем всё, что связано с именем вашего Толстого...».

(Документ СССР–51)

«Комендант Яновского лагеря, оберштурмфюрер Вильгауз, чтобы доставить удовольствие своей 9-летней дочери, заставлял подбрасывать в воздух 2–4-летних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Папа, ещё, папа, ещё!»

(Документ СССР – 6)

И вот теперь для солдат пришла пора расплаты. Впереди – вот она, Германия, – агрессор. Неметчина... Волчье логово... Их ведь никто не приглашал ни под Москву, ни на Волгу, ни на

Украину и в Белоруссию, где они оставили о себе страшную память.

Продвижение наших войск по Германии сопровождалось безжалостной местью. Были и грабежи, и изнасилования, и поджоги, и убийства. Командованием Красной Армии предпринимались самые жестокие меры для пресечения таких случаев. Ещё 3 апреля 1945 года командующий 2-м Белорусским фронтом маршал К. Рокоссовский издал приказ – расстрел на месте за совершение этих преступлений. Приказ исполнялся неукоснительно, но немедленного эффекта эта мера не давала.

Одно из стихотворений А.Твардовского начинается так:

*«По дороге на Берлин
Вьётся серый пух перин...»*

Да, попотрошили наши солдаты немецкие перины.

Захваченные немецкие города на несколько дней становились ареной человеческих трагедий. И Штральзунд – курортный немецкий город с богатым пиратским прошлым, да и вся Померания не стали исключением из всегдашнего пе-

чального военного правила. Известно, что война не подчиняется нравственным законам. Но человек... Человек всегда имеет возможность нравственного выбора.

Соединения 2-й Ударной разместились в Штральзунде, в его окрестностях и на острове Рюген. Федюнинский, как мог, старался наладить нормальную жизнь в городах и населённых пунктах, где находились наши войска. Надо было позаботиться о восстановлении электростанций, об обеспечении гражданского населения продуктами питания и медикаментами. Положение немцев было очень тяжёлым. Дошло, например, до того, что в штральзундской городской больнице больные оказались без пищи. Пришлось взять больницу на довольствие Красной Армии.

Много забот потребовало и улучшение бытовых условий солдат и офицеров. Проведя не один день в непрерывных боях, люди устали. И вот появилась возможность дать им заслуженный отдых. К.Рокоссовский отдал распоряжение создать дома отдыха для военнослужащих.

С этого распоряжения всё и началось.

На морском побережье было много особняков, покинутых хозяевами при приближении русских. Федюнинский решил осмотреть их и выбрать что-нибудь подходящее для отдыха офицеров.

Вместе с членами Военного совета армии и командирами корпусов и дивизий Федюнинский поехал по курортным местам острова. И поездка эта была похожа, скорее, на экскурсию. А ведь была весна... Ты представляешь, читатель, как по-особому цвели сады в те майские дни?

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И.И.ФЕДЮНИНСКОГО «ПОДНЯТЫЕ ПО ТРЕВОГЕ». 1961 год

«К обеду несколько подходящих домов было уже отобрано – задача выполнена. И вдруг внимание привлёк красивый коттедж, расположенный в глубине большого сада.

– Заглянем сюда, – предложил кто-то из спутников.

У входа стоял пожилой человек с аккуратно подстриженными седыми усами. При виде нас он снял шляпу, с достоинством поклонился.

– Шпрехен зи руссиш? – спросил я.

– Я, ваше превосходительство, хорошо знаю русский язык.

– Кто вы такой?

– Из прибалтийских немцев. До революции в Петрограде у меня была табачная фабрика. Эмигрировал сюда в тысяча девятьсот восемнадцатом году.

– Вы один живете в особняке?

– О нет, со мной тридцать дам. Все невольно переглянулись.

– Господа, здесь живут престарелые русские эмигрантки. Если желаете убедиться, прошу! – поспешил разъяснить фабрикант.

В просторном вестибюле особняка в креслах сидели несколько женщин, из которых самой молодой было никак не меньше шестидесяти лет. Они поднялись навстречу и по одной начали представляться:

– Графиня такая-то...

– Баронесса такая-то...

Странно было слышать эти пышные, известные только по книгам титулы».

Их было шестеро. И на вопрос: где же остальные дамы? – одна из них, баронесса Эссен, вдова известного русского адмирала, распахну-

ла шторы и пригласила всех жестом к окну. Выражение любопытства на лицах офицеров медленно сменилось изумлением. На зелёной лужайке в разных направлениях двигались, держась за натянутые бечёвки, худенькие фигурки в одинаковых платьях и белых фартучках. А прямо под окном в такой же одежде сидела на скамейке белокурая девочка лет четырёх с перетянутыми чёрной лентой глазами.

– Господа офицеры могут видеть – мы на собственные средства содержим пансионат для ослепших девочек – жертв британских бомбардировок. Им от 5 до 19 лет. Все они сироты.

Рюгену в годы войны досталось, что называется, «по полной программе». Гитлеровцы разместили на острове несколько десятков секретных биологических и химических лабораторий, на нескольких полигонах производили испытания новых образцов оружия – все виды ракет «Фау», новые модели танков и самолётов родились именно на Рюгене. Поэтому за долгие военные годы авиация союзников последовательно превращала курортный остров в подобие лунного ландшафта... Но лаборатории и полигоны, защищённые многометровыми бетонными пере-

крытиями, продолжали функционировать до самого конца войны, а от бомбёжек больше всего пострадали мирные жители.

Изувеченные войной дети – кого это могло оставить равнодушным? Федюнинский вспомнил ослепших от голода, бомбардировок и арт-обстрелов детей Ленинграда, где пробыл все три блокадных года. Немецкие дети ничем не отличались от них. Генерал принял решение защитить их от возможных инцидентов.

Выдержка из политдонесения Начальника политотдела 2Уд.А. от 8.5.45 г. №00176

«...05.05.45 г. командованием 2Уд.А при производстве рекогносцировки местности в северной части о. Рюген, на отрезке шоссе между населенными пунктами Варнкевиц и Путгартен был обнаружен частный женский пансионат для слепых. В приюте содержалось до 30 слепых больных и раненых женского пола в возрасте от 4 до 20 лет. Обслуживание и содержание приюта производилось 7 эмигрантами из бывших дворян русского происхождения. В связи с тем, что прилегающее к пансионату побережье является десанто-опасным, было принято решение

расквартировать на территории приюта отдельную разведроту 108 ск (командир роты к-н Калмыков С.А.) с целью наблюдения и охраны прилегающего 15-километрового участка побережья. Также перед Калмыковым была поставлена задача – исходя из гуманных соображений, оказать возможную первую помощь продовольствием слепо-больным и взять их под охрану...»

Их было 32 человека – войсковых разведчиков, спаянных боями и армейской дружбой в единую семью. Пёстрый национальный состав, не менее пёстрый список профессий от инженера до «медвежатника» (сам капитан Калмыков до войны был агрономом совхоза лекарственных растений в Башкирии).

Война, выпавшая на их долю, была по-особенному беспощадной и жестокой с каждым из них. На их счету – и многодневные рейды по немецким тылам, и угнанные немецкие танки, и множество вражеских «языков». За всем этим стояла постоянная групповая игра в прятки со смертью за гранью сколько-нибудь допустимого риска. Жизнь в разведке выработала у них не только ловкость, отвагу и умение виртуозно и

профессионально убивать или похищать врагов. Главное, что отличало и отличает разведчика, – необычайно высокая нравственность и надёжность. Что и говорить, не случайно появилась расхожая, но точная фраза: «Я бы с ним в разведку не пошёл...» Досыта нахлебавшиеся войной и бесконечно уставшие от своего военного ремесла, герои нашего рассказа знали лучше, чем кто бы то ни был: война не списывает ни предательства, ни малодушия, ни подлости.

Итак, 32 войсковых разведчика разместились в женском пансионате. Война для них закончилась. Они прожили там 5 дней. Была упоительная весна 1945 года.

Никто не знает, о чём могли говорить в эти дни старушки-эмигрантки с бывалыми русскими солдатами. Наверняка они говорили о Питере – городе их юности и городе, который эти солдаты отстояли.

Никто не знает и о том, как складывались отношения разведчиков со слепыми девочками. Но в документах 2Уд.А. сохранилось требование от 6 мая 1945 года, подписанное капитаном Калмыковым, на выдачу со складов 43 наименований товаров и продуктов, среди которых на-

зываются простыни, наволочки, котёл для приготовления пищи, крупы, консервы, мука, женская обувь малых размеров – 60 пар и 10 кг шоколада. Через всю накладную – виза: «Изыскать и выдать! Командир 108-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант В.Поленов». Перед советскими солдатами были беззащитные старухи и никому не нужные слепые девочки – ровесницы их сестёр и дочерей. И чего другого можно было ожидать от смертельно утомлённых войной, горем, кровью и разрухой русских солдат тогда, весной после войны?

Да, фактически война уже закончилась. Правда, разрозненные группы немецких солдат и бесконечные колонны беженцев стремились на запад. Ни русский плен, ни проживание на оккупированной Красной Армией территории не казались немцам безопасными после того, что фашисты устроили на русской земле.

В нескольких десятках морских миль от Рюгена на датском острове Борнхольм находилось около 20000 немецких солдат. Их командованием было принято решение сдаться в плен англичанам, которые к этому времени заняли Данию. Оставалось дело за немногим – преодолеть 80

морских миль, разделявших их от спасительного английского плена. Для этой цели были мобилизованы все мало-мальски пригодные плавсредства. Тральщики, катера, яхты и рыболовецкие траулеры небольшими караванами по 2–3 судна перевозили солдат в ночное и вечернее время к пункту приёма военнопленных на острове Зеландия – главной твердыне датского архипелага. Курс этих караванов пролегал всего в нескольких километрах от северной оконечности Рюгена, где стоял пансионат для слепых сирот.

Выдержка из политдонесения Начальника политотдела 2Уд.А. от 8.5.45 г. №00176.

«Для обороны побережья и ведения беспоясющего огня по многочисленным разнородным плавсредствам противника, осуществлявшим переброску н-ф войск с Хельской косы и о.Борнхольм в Данию, был также выделен и расквартирован в 6 километрах от расположения отдельной разведроты 108 ск в районе маяка на мысе Арконс 137 танковый батальон 90 сд (командир батальона майор Гаврилец Вас.Юр.)....»

Этот танковый батальон был переброшен на Рюген из Штральзунда. А в Штральзунде у солдат сложились совсем другие отношения с местными жителями, чем у разведчиков с их подопечными.

Ближе к вечеру 8 мая старшина роты старший сержант Пётр Гуляев, кавалер орденов Славы трёх степеней, вышел встречать неожиданно появившийся у ворот дома «виллис».

Навстречу ему из машины вылез пьяный майор-танкист...

* * *

Выдержка из политдонесения Начальника политотдела 2Уд.А. от 8.5.45 г. №00176.

«Как установлено, 08.05.45 г. около 17 часов майор Гаврилец, находясь в нетрезвом состоянии, прибыл в распоряжение отдельной разведроты 108 ск с целью установления взаимодействия между подразделениями. Однако в результате действий с его стороны, позорящих звание советского офицера, выразившихся в домогательствах к слепо-больным и нанесении побоев старшине разведроты ст.сержанту Гуляеву (кав. орденов Славы трёх ст.), он был задержан

капитаном Калмыковым. После отрезвления майор Гаврилец был отпущен».

Думаю, что этот майор родился не просто «в рубашке», а в шёлковой рубашке с кружевами и художественной вышивкой. Не должно было это сойти Гаврильцу с рук. Ударить разведчика, ударить героя, к тому же старшину роты – отца родного и мамку в одном лице... Нет, невозможно понять, почему они не убили этого «офицера». А такое на фронте случалось нередко. Так или иначе, разведчики отпустили его во свояси, и это было их роковой ошибкой.

Выдержка из политдонесения Начальника политотдела 2Уд.А. от 8.5.45 г. №00176.

«...Прибыв в распоряжение своей части и руководствуясь преступными соображениями, майор Гаврилец собрал л/с танковой роты и поставил боевую задачу – уничтожить якобы обнаруженное им подразделение «власовцев» с членами их семей, переодетое в форму бойцов КА. В 23.15 танковый батальон майора Гаврильца, выдвинувшись в район расположения орр108 ск, открыл беспорядочный пулемётно-

артиллерийский огонь по зданию пансионата с дистанции 1200-1500 м.

Командир орр к-н Калмыков, пользуясь низкой эффективностью огня, тёмным временем суток и рельефом местности, эвакуировал слепо-больных и обслуживающий персонал пансионата и разместил их в естественных прибрежных укрытиях в 500-600 метрах от места боестолкновения».

Разведчики, видимо, не сразу поняли, в чём дело, когда на территории пансионата разорвались первые снаряды. Понять что-либо в складывавшейся обстановке было невозможно. Было ясно одно – они подверглись нападению значительных сил (напасть на них могли только немцы). Но откуда взялись немецкие войска на острове, и какими силами располагали, было непонятно. Что бы там ни было – их атаковал противник, и командир разведчиков немедленно организовал оборону. Но первое, что они сделали, определив направление атаки – вывели своих подопечных из здания пансионата и укрыли их в естественных складках местности на берегу моря.

Спустя несколько минут они различили на броне атакующих танков красные звёзды и с облегчением вздохнули — слава Богу, наши. Это, конечно же, недоразумение... Они пытались вступить в переговоры с нападшими танкистами. Но расчёт майора был безошибочным — никто с «власовцами» переговариваться не хотел. Танкисты били по ним из орудий и пулемётов прямой наводкой. Ответный огонь был открыт после того, как погиб с зажатым в руке белым полотенцем расстрелянный в упор капитан Калмыков.

Огонь-то они открыли, но всё, что они могли противопоставить танкам — автомат, винтовку, нож или противопехотную гранату, — против танков не годилось. Силы разведчиков таяли с каждой секундой. И всё же два танка им удалось поджечь бутылками с бензином...

Они еще могли уйти. Уж чего-чего, а умения незаметно ускользнуть из-под носа противника им было не занимать... В самом деле, старшина роты мог вывести солдат из-под обстрела, отвести их в безопасное место, связаться с командованием и дожждаться скорого и правого суда над заигравшимся самолюбивым майором. Нет,

ситуация не была безвыходной для разведчиков.

Ситуация была безвыходной для слепых девушек и старух. Они не смогли бы улизнуть от охотившихся на них танкистов. Они были обречены.

Выдержка из политдонесения Начальника политотдела 2Уд.А. от 8.5.45 г. № 00176.

«При многократных попытках остановить боестолкновение личный состав развед. роты понёс потери в живой силе до 50% л/с. В 23.45 разведрота открыла ответный огонь...»

Разведчики сделали свой выбор. К этому времени их оставалось не более 15 человек. Ох, как непросто было им принять такое решение 8 мая 1945 года... Оставить на верную гибель беззащитных людей эти русские солдаты не могли. Ну не смогли они предать ни старух, ни девченок, к которым успели привязаться, потому что знали — никакая война такого предательства им не спишет... Они решили защищать их до последней возможности.

15 бойцов приняли бой с десятью танками — лучшими танками Второй мировой войны — легендарными тридцатьчетвёрками.

А тем временем мимо Рюгена на двух кораблях проходил очередной караван судов, перевозивший с Борнхольма немецких солдат в британский плен. Не нужно обладать большим воображением, чтобы представить себе психологическое и нравственное состояние этих людей. Их отечество было разгромлено, судьба родных – неизвестна, а их самих, здоровых и до зубов вооружённых мужиков, через несколько часов ожидал позор плена. Горечь, стыд, чувство невыполненного долга... И вдруг, сквозь крошечную мглу ночного Балтийского моря они видят и слышат, что в нескольких километрах от них, на Рюгене, идет бой. Что они должны были подумать? Видимо, там, прижатые к морю, гибнут в бою с «Иванами» их товарищи. Чего бы то ни стоило, нужно помочь им, попытаться спасти их или самим с честью погибнуть...

Суда подошли ближе к берегу, и немцы увидели горящий русский танк. Сомнений не оставалось – они не напрасно свернули к острову. Солдаты в полной боевой выкладке стали высаживаться на берег Рюгена, готовясь к своему последнему бою.

Выдержка из политдонесения Начальника политотдела 2Уд.А. от 8.5.45 г. № 00176.

«...Около 00.20 09.05.45 г., привлеченный картиной боестолкновения, видного со стороны моря, и желая оказать помощь предположительно своим подразделениям, участвовавшим в нём, противник приблизился на двух плавсредствах к берегу, произвёл высадку десанта численностью до 50 человек и включился в бой...»

Богу было угодно, чтобы они высадились в нескольких десятках метров от сбившихся в кучу и охваченных ужасом слепых детей. Их попечительницы-старушки ввели немецких солдат в курс происходящего. Те, конечно же, были воодушевлены – они снова стояли на родной земле, им было, кого защищать, в их руках было оружие, и они бросились на помощь девятерым остававшимся в живых советским разведчикам.

Вот так и получилось, что на одной стороне оказались советские и немецкие солдаты... Со вступлением в бой немцев дело пошло веселее, и через несколько минут всё закончилось – фаустпатроны в опытных руках не оставляют никаких шансов даже лучшим в мире танкам.

Выдержка из политдонесения Начальника политотдела 2Уд.А. от 8.5.45 г. № 00176.

«...В 00.50 боестолкновение закончилось.

Итоги боестолкновения:

Личный состав 137-го танкового батальона 90 сд...»

Далее в документе идёт перечисление потерь разведчиков, немцев и танкистов. Но главный итог «боестолкновения», о котором не сказано в политдонесении, заключался в следующем: любовь и милосердие смогли победить страх смерти, ненависть и войну.

Любовь и милосердие, долг и воинская честь оказались для наших разведчиков значимее их собственных жизней и радости победы и перспектив мирной жизни. Это был их осознанный нравственный выбор и нравственный подвиг. Не об этом ли «неподвижном стоянии» в правде говорил в 1612 смутном году патриарх Гермоген.

ЭПИЛОГ

И вот после боя они сошлись вместе. Ещё не до конца сознавая значение случившегося, потря-

сённые, смотрели немецкие солдаты на советских разведчиков. Какой-нибудь час назад им казалось, что война вытеснила весь запас общих ценностных представлений, что единственный сохранившийся общий знаменатель для немцев и русских — это ненависть.

Русские солдаты, заслонившие собой беззащитных немецких детей, снова открывали перед ними общий для всех людей горизонт человечности и великодушия. Но сами герои оказались в отчаянно-безвыходном положении. Ни у кого не было никаких сомнений в том, какая участь ожидала наших разведчиков в ближайшие несколько часов. Ведь, по существу, действуя совместно с подразделением вермахта, они уничтожили танковый батальон Красной Армии, который на весах Фемиды военного образца перевешивал любые нравственные аргументы. Ясно было и другое: разведчики не заслуживали той пронзительно несправедливой участи, которая неизбежно ожидала их. И в этот момент вмешалось, похоже, само Провидение.

Гражданский капитан одного из датских судов, перевозивших немцев с Борнхольма, по фамилии Торвальдсон, потрясённый всем тем, чему

он стал свидетелем, вспомнил, что в течение всей войны по субботам из шведского порта Мальме в Лиссабон ходит пароход под нейтральным шведским флагом. По дороге пароход делает двухчасовой заход в испанский порт Ла-Корунья. Никакому досмотру или сопровождению в пути следования он не подвергается. И если поторопиться, и если советские солдаты не возражают, то он берётся посадить их на этот пароход. Только идти надо под советским флагом и чтобы на верхней палубе находились советские солдаты, иначе их могут остановить английские патрульные катера, да и шведский пароход наверняка будет легче остановить именно русскому катеру.

Разведчики согласились. Ничего другого им не оставалось. Казалось, весь этот треклятый мир, залитый кровью, лишивший их в одночасье права на победу, на Родину, на любовь и жизнь, сам отторгал их.

И все получилось именно так, как было спланировано. Только одно обстоятельство дополнило план Торвальдсона – на пароход вместе с разведчиками пересели и женщины, и немецкие солдаты. Вскоре пароход скрылся за горизонтом...

Таково последнее достоверное сведение, известное об этой удивительной были. Высадились ли эти люди в испанской Галисии или доплыли до Лиссабона, как и где обосновались потом, Бог знает.

ВОКРУГ СВЕТА • МАЙ 2006

Вот такая публикация, по всей видимости, приуроченная к очередному Дню Победы. Как понимаю, не слишком положительно характеризующая всех без исключения офицеров советских танковых войск...

Ответы на рассылку текста статьи по электронной почте не заставили себя ждать. И – в очередной раз – удивили отражённым в них разнообразием человеческих свойств. Особенно – свойств «знатоков» Истории, и близко не стоявших к Войне.

Просто по возрасту.

И танков-то на Рюгене быть не могло, и того, и другого. Опять стало ясно, что эпопея со статьёй неведомого ранее журналиста (в Интернете выяснил, что «историк» Д.И.Фост помогал генералам писать мемуары) опять имеет два плана: видимый и «невидимый».

Что касается первого – проверки фактической достоверности приведенных сведений – ничего нового из своей каюты добавить не могу, ведь даже ознакомление с когда-то секретными политдонесениями в документах 2-ой Ударной армии здесь недоступно.

Да и не моё это дело.

Повертевшись пару бессонных ночей в одиночку, решил – как принято у нас и в других сложных ситуациях – опереться на плечо более опытного приятеля. Опять же – совсем не для того, чтобы заниматься проверкой достоверности давнего события, мы находимся на другой стороне «петли Мёбиуса».

Самым доступным для этой миссии оказался бывший полковник милиции Исаак Яковлевич Айзман, 1924 года рождения, который в 1942-м пошёл добровольцем в десантники (несмотря на «броню» сварщика Андижанского авиазавода). С лихими воздушными десантами у нас как-то не получалось, и Исаак протопал до конца войны командиром миномётного расчёта. В обмотках и таская за собой на телеге не слишком лёгкую «материальную часть» своего 120-мм орудия. Правда, потом появились «Студебеккеры».

Чтобы наш разговор с самого начала принял конкретный и невозвышенный характер, я скопировал из Большой советской энциклопедии рисунок аналогичного 82-мм миномёта (опять с нарушением «авторского права», ну да чёрт с ним):

Зато читатель получает наглядное представление о предмете, чьё название вынесено в заголовок очерка. А те, кто имел дело с перемещением тяжестей, прикинут массу составных частей переносимого на руках оружия (напоминаю, калибра 120 мм).

Вооружившись ноутбуком, куда был скопирован текст только что прочитанной вами статьи, я отправился к приятелю. Исаак уже привык к моим «компьютерным» экспериментам, и – без лишних разговоров – пристроился к экрану замечательной игрушки...

В этом месте повествования очередной раз покаюсь: зная о несовершенстве своих изобразительных средств, всё чаще прибегаю к разным картинкам, благо они легкодоступны при современной технике.

Уж стерпите, ведь дальше будет предложено даже посмотреть «кино».

Как было обещано, ознакомление с последующими событиями потребует от читателя ещё больших технических усилий: нужно прервать чтение и просмотреть с помощью компьютера видеоролик на три с половиной минуты (файл **Опорная плита.mpg**, с вашего позволения воздержусь от технических пояснений, как это сделать). Однако без просмотра вроде бы незначительной любительской поделки дальше с этим текстом делать нечего. Так что потерпите...

И обратите внимание: мы переходим от журнальной публикации к совсем другой истории. Впрочем, всё того же толка.

Как понимаю, в рассказе Исаака (прослушивал его в разных вариантах много раз), как в капле воды, отражено очень многое о Войне: «стратег», который на четвёртом году побоища посылает своих солдат впереди наших окопов и БЕЗ боевого охранения палить «в белый свет» (...*Постреливай, постреливай... Запугивай, запугивай...*), немцы, вплоть до 9 мая не прощающие нам подобных глупостей, цена «материальной части» и многое другое.

Пока желающие как следует продумать всё это совершают необходимую душевную работу,

покажу ещё несколько фотографий.

С войны мой приятель принёс два снимка. Они, естественно, пострадали от перемещения в вещмешках, и я восстанавливал их доступными средствами компьютерной графики.

Вот Исаак в 1945-м, конечно, совсем не похожий на нынешнего:

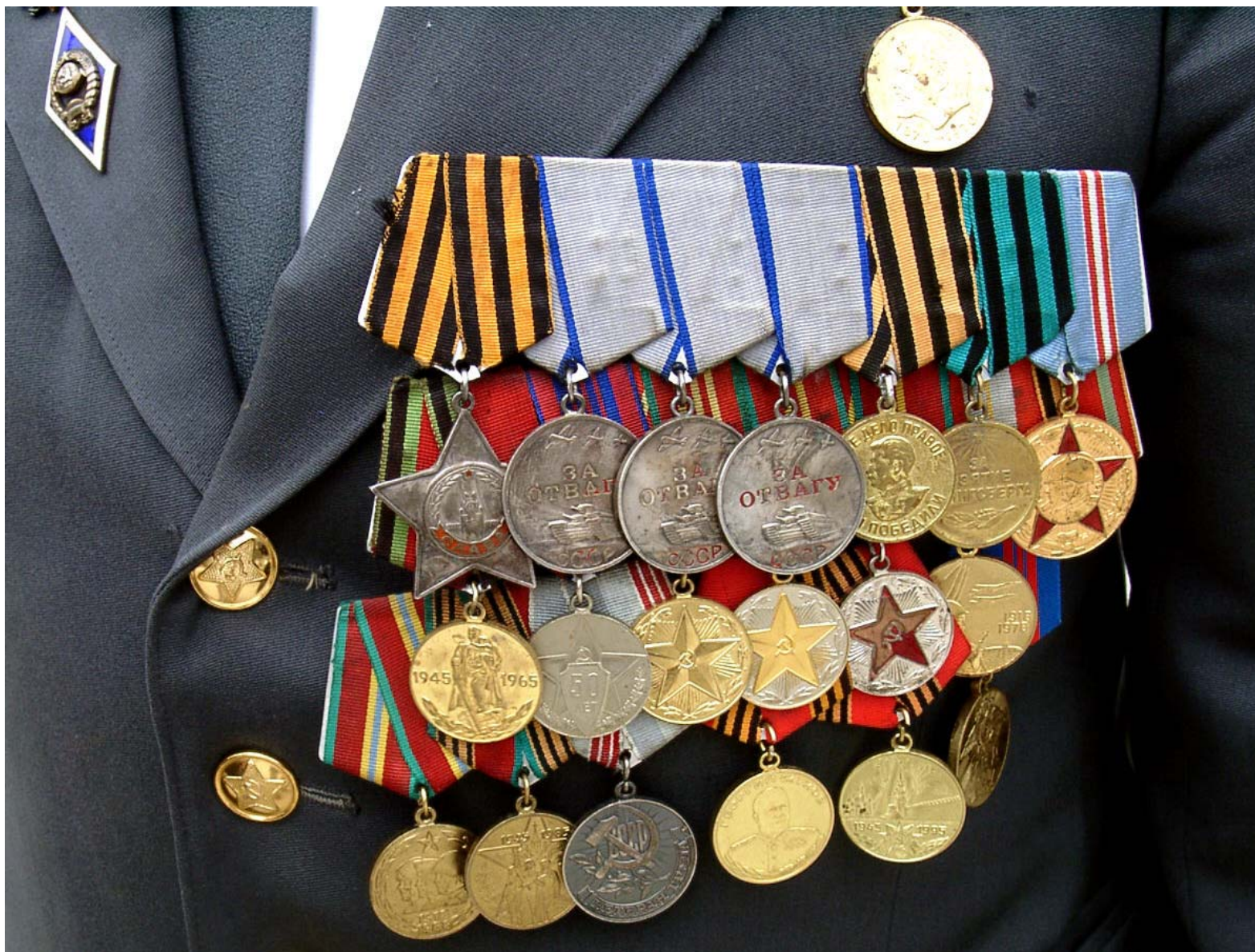

А это уже творение какого-то фотокорреспондента, побывавшего на позиции в 45-м. Разрывы фотобумаги я, по возможности, «убрал» и добавил чёткости. Хорошо видны все детали грозного оружия и способ его заряжания. Но расчёт Исаака показан на заднем плане, приятель каждый раз пытается показать себя возле второго миномёта. Я согласно киваю, хотя определённо узнать кого-то в этой части снимка совершенно невозможно...

Совсем так же, как и все остальные детали Великой Войны, всё дальше уплывающей от нас в Реке Времени...

Кажется, увлёкся аллегориями и оторвался от конкретики.

Давайте напоследок посмотрим «иконостас» нашего Героя на мундире, который надевается 9-го мая.

В кадр не попала правая сторона тужурки, где находится «золотой» орден Отечественной Войны (наградили в 1965-м всех раненых в боях). Но остальные награды, пожалуй, даже более

информативны, и содержанием, и числом, и даже внешним видом.

Конечно, для того, кто захочет в этом разобраться.

*© Владимир Вениаминович Брыскин.
Издание автора. Новосибирск. 2006
E-mail: brys@math.nsc.ru
<http://www.math.nsc.ru/LBRT/k5/brys.html>*